

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 338.2:895 (470+571)

В.С. Цитленок

**РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ МЕЖСТРАНОВОЙ
КОНКУРЕНЦИИ ЗА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ, ФИНАНСОВЫЕ
И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ**

В статье обсуждаются вероятные изменения роли России в мировой экономике к середине XXI в. при реализации одного из трех вариантов национальной геоэкономической политики: мирового поставщика природных ресурсов и товаров первичной обработки сырья, «младшего партнера стран-лидеров», «второго эшелона» формирующейся «новой мировой экономики». Доказывается, что статус России как глобально-значимого субъекта мировой экономики возможен только при реализации третьего варианта долгосрочной национальной геополитики.

Ключевые слова: российская геоэкономическая политика, межстрановая конкуренция, новая мировая экономика, экономика знаний, технологические уклады, социально-ориентированный транснациональный неокapитализм.

Первый глобальный финансово-производственный экономический кризис, начавшийся в 2008 г., оказался «неожиданным» не только для бизнеса, политической государственной элиты, но и для экономистов-теоретиков.

Стало очевидным, что становление неокapиталистической корпоративной экономики потребует не менее 100 лет, в течение которых между отдельными странами, их группами и союзами усилятся конкуренция за природные, финансовые и интеллектуальные ресурсы. Особенно напряженными будут ближайшие 20 лет, за это время в странах Северной Америки, Европейском союзе и Японии 6-й технологический уклад станет доминирующим, в большинстве стран среднего уровня развития укрепитя 5-й технологический уклад.

Хотя величина дефицита энергетических и водных ресурсов не достигнет критического уровня, существенно обострится дефицит рабочих кадров, особенно по непрестижным видам деятельности, требующим преимущественно энергетических затрат труда работника с низкой нормой его оплаты.

Одновременно обострится проблема безработицы, вызванная технической модернизацией производства, появлением новой компьютеризированной и высокопроизводительной техники. Резко возрастут потоки легальной и нелегальной иммиграции.

В середине XX в. превышение удельного веса монголоидов над северной ветвью европеоидов равнялось 4%, к концу XX в. оно возросло до 10%, а к середине XXI в. превысит 14%. За 50 лет доля населения Латинской Америки и Африки увеличится с 21% в 2000 г. до 29% – в 2050 г., тогда как доля населения Европы, США, Канады, Австралии сократится с 17 до 12% [1. С. 60].

Вместе с тем рассматриваемый период будет характеризоваться:

- возрастанием роли науки и образования в социально-экономическом развитии;
- ростом вложений в человеческий капитал;
- сдвигом в структуре затрат на науку в пользу наук о жизнеобеспечении человека и общества;
- подъемом изобретательской активности;
- увеличением числа крупных изобретений, реализующих новые знания и отвечающих на вызовы эпохи;
- повышением значения интеллектуальной собственности и расширением рынка продуктов интеллектуальной деятельности.

Первая половина XXI в. станет периодом зарождения, расцвета и господства 6-го технологического уклада в странах транснационального капитализма и будет сопровождаться появлением целого ряда новых отраслей и производств. Ключевые направления развития этого уклада: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии; нанотехнологии; системы искусственного интеллекта; глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Дальнейшее развитие получают гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами. В производственной сфере в этот период будет наблюдаться повышение доли чистых и безотходных технологий. В структуре личного потребления главенствующее положение займут информационные, образовательные и медицинские услуги.

Одним из базисных направлений 6-го технологического уклада станут нанотехнологии. На их основе будут развиваться фотоника и оптоинформатика, новые поколения высокопроизводительных и миниатюрных компьютеров, больших интегральных схем, что позволит перейти к новому «ядру» информационных технологий. Дальнейшее развитие получают в этот период национальные и глобальные информационные системы в области экологии, медицины, образования, науки, культуры. Электронно-насыщенные коттеджи и квартиры создадут условия для продуктивной работы на дому.

Освоение достижений геномной инженерии позволит осуществить технологический переворот в производстве высокоэффективных лекарственных препаратов, биологических средств борьбы с вредителями растений и животных, извлечении полезных ископаемых из минералов (геобиотехнология), предотвращении и устранении загрязнений окружающей среды.

Исключительные возможности открываются с созданием технологий, возникающих на стыке различных наук. Речь идет прежде всего о нанобиотехнологиях – технологиях на стыке производства наноматериалов и в перспективе – наноустройств и биологических объектов. В дальнейшем на этой базе возможно создание принципиально новых технологий в области здравоохранения (включая средства «точечной» диагностики и доставки лекарств к пораженным органам). В более отдаленной перспективе возможно создание компьютеров и сетей обработки информации на основе принципов, существующих в биологических объектах (биоинформатика).

Первая половина нынешнего века станет также периодом энергетической революции и перехода к возобновляемым источникам энергии. В первые два-три десятилетия растущие энергопотребности будут удовлетворяться в основном за счет ископаемого топлива. По прогнозу Международного энергетического агентства, до 2030 г. глобальный спрос на энергоресурсы будет увеличиваться на 1,7% в год и достигнет 15,3 млрд. т в нефтяном эквиваленте, причем на ископаемое топливо будет приходиться более 90% прироста спроса. Это, по всей вероятности, вызовет истощение лучших месторождений, чрезмерное удорожание энергии и усиление теплового загрязнения окружающей среды с негативными климатическими последствиями. В связи с этим ряд прогнозов предусматривает уже с третьего десятилетия опережающий рост потребления возобновляемых источников энергии, прежде всего водородной энергетики. Это вызовет во второй четверти XXI в. подлинную энергетическую революцию как составную часть распространения 6-го технологического уклада. Сердцевиной этой революции, видимо, станут водородная энергетика и топливные элементы. Часть экспертов предсказывают увеличение доли атомной энергии в потреблении, другие, наоборот, говорят о ее падении. Разрабатываются варианты космических солнечных электростанций с передачей полученной энергии на Землю. Однако в первой половине века эта проблема, видимо, еще не станет на практические рельсы.

В рассматриваемый период продолжится сложившаяся во второй половине XX в. тенденция замены металлов и других традиционных конструкционных материалов композитными материалами, керамикой, пластмассами. Получат распространение наукоемкие интеллектуальные композиты. Достижения нанoeлектроники позволят создавать наноструктурированные металлические, керамические и полимерные материалы с заданными свойствами и необходимой формы. Сократится потребность в черных и ряде цветных металлов, древесине, добыча и переработка которых связаны с нанесением значительного ущерба окружающей среде. В строительстве получат широкое распространение энергоэкономичные жилые комплексы новых поколений, создаваемые с помощью новых энергосберегающих материалов и технологий, значительно сокращающих потребность в энергоресурсах при отоплении зданий.

Вслед за технологической революцией в области коммуникаций в последние десятилетия XX в. произошло освоение спутниковой связи и мобильных телефонов, в первые десятилетия XXI в. ожидается развертывание технологического переворота на транспорте. Ныне преобладающие системы автомобильного, водного, воздушного, трубопроводного транспорта в основном исчерпали потенциал технологического развития, являются крупными загрязнителями окружающей среды и подлежат замене принципиально новыми транспортными системами на основе 6-го технологического уклада. Речь может идти об электромобилях и автомобилях с водородным двигателем, системах тросового транспорта, экранопланах (гибрид корабля и самолета), новых поколениях экологически чистых двигателей и дирижаблей, на-

вигационных системах регулирования транспортного движения, сокращающих опасность аварий.

Будут созданы новые поколения пассажирских, грузовых и автоматических космических кораблей, осуществлен полет человека на Марс и строительство обитаемого комплекса на Луне. Многократно расширятся возможности использования космического пространства не только в системах связи, для космического экомониторинга и прогнозирования, но и в производственных целях для получения принципиально новых материалов и лекарственных препаратов. Получит развитие космический туризм.

В большинстве стран с низкими доходами сохраняются 3-й и реликтовые уклады. Эти страны не смогут производить, но и зачастую потреблять высокотехнологичные товары и услуги. Почти 2 млрд. человек не будут пользоваться благами 5-го и 6-го технологических укладов.

Вместе с тем смена доминирующих укладов предоставляет оставшим в технологическом развитии странам определенные возможности. Те из них, кто успеет создать заделы в формировании нового технологического уклада, будут становиться центрами притяжения капитала, высвобождающегося из устаревающих производств, и быстро двигаться вперед.

Прогнозирование динамики нового способа труда должно строиться исходя из фаз его жизненного цикла: переходной – 1975–2015 гг., позитивного роста – 2015–2045 гг., зрелости – 2055–2100 гг., трансформации – 2100–2140 гг. В предложенной схеме выделения этапов прогнозирования в качестве основного рассматривается этап позитивного роста 2015–2045 гг., последующие фазы по продолжительности не обеспечивают необходимой точности долгосрочного прогноза, тогда как период до 2015 г. является объектом не долго-, а среднесрочного прогноза.

К середине XXI в. следует ожидать изменения долей выпуска геопродукта ведущими страновыми экономиками. При сохранении научно-технологического лидерства доля США в геопродукте сократится за первую половину XXI в. с 21,2 до 14%, при уменьшении доли в мировом населении с 4,7 до 4,2%. Одновременно возрастет доля Китая с 11,2 до 19%, при уменьшении доли в мировом населении с 21 до 17%. Доля Индии в производстве геопродукта возрастет с 5,5 до 15%, а в мировом населении – с 16,8 до 18%. Доля России в производстве геопланетного продукта сократится с 2,4 до 1,6%.

Страны Европы в прогнозируемом периоде по масштабу и качеству экономики сохранят свои лидирующие позиции в мировой экономике, отставая не только от США, но и от Китая.

Возможность их ускорения будет зависеть от способности создавать единую европейскую научно-инновационную систему и вовлечения в нее активных молодых ученых, инженеров и техников из других, расположенных за пределами ЕС регионов планеты.

Устойчивость мировой экономики во многом будет определяться состоянием экономик США, Китая и Европы.

Если США по-прежнему останутся долговой экономикой, для которой решение геоэкономических проблем не является приоритетом, то они превратятся в основной дестабилизирующий фактор мировой экономики.

Вероятно, среднегодовой темп прироста ВВП в 2005–2030 гг. не превысит 3%. В Китае он снизится в сравнении с предшествующим аналогичным периодом до 7%, в Бразилии, России и Индии они будут находиться в пределах 4,5–5,5%, в США – менее 3%, в Европе – менее 2,5%.

К 2030 г. по масштабу производства реального продукта лидером станет Китай (до 20%), по 18% придется на США и Европу (ЕС). Доля Бразилии превысит 4%, а доля России приблизится к 4%.

Среднегодовой темп прироста внешней торговли в этот период превысит 7%. Наиболее высокие темпы прироста сохранятся у Китая (до 14%), Бразилии (11–12%), Индии (10–11%), России (9–10)%. У США они не превысят 5–6%. Наиболее низкие темпы прироста внешнеторгового оборота будут у Японии и Германии (не более 4–5%).

Пропорционально изменятся экспортная и импортная квоты. В среднем по планете они превысят 50%. Соответственно у Германии они достигнут 88 и 58%, у Китая – 32 и 24%, у России – 30 и 15%, у США – 26 и 38%.

После 2015 г. наступит фаза посттрансформационного роста на основе форсированного развития водородно-ядерной энергетической базы мировой экономики, создание которой завершится к началу XXII в.

До 2030 г. основной движущей силой мировой экономики останутся страны Североатлантического союза, формирование которого к этому времени будет завершено.

Их доля в геопродукте и численности населения Земли будет постепенно снижаться, но именно это цивилизационно-геопланетное образование будет определять масштаб и темпы становления нового глобального способа труда, его ведущих функционально-производственных комплексов: научно-технического, компьютерно-телекоммуникационного, транспортного и военно-промышленного.

Наиболее низкие темпы прироста реального продукта следует ожидать в 2009–2015 гг. (в 1,5–2,5%). Это будет период радикальных изменений мировой финансовой системы, «снятия» гигантского «финансового навеса», который ныне превышает почти в 20 раз стоимость годового геопродукта. Произойдут коренные изменения в механизмах внутристранового и международного кредитования, повысится контролирующая функция национальных центральных банков и министерств финансов за внутристрановыми и трансграничными финансовыми операциями всех субъектов финансовой системы.

Произойдут изменения в отношениях между ТНК и национальными правительствами, так как повысить реальный контроль последних над финансовыми потоками невозможно без усиления национального контроля над деятельностью собственных и зарубежных ТНК (международный мониторинг).

Усиление контроля над деятельностью ТНК предполагает создание и принятие ведущими геопланетными экономическими организациями единых норм обязательной отчетности по бизнес-операциям в офшорном секторе, в повышении роли ВТО, МВФ, мирового банка как носителей интересов всех субъектов мировой экономики, а не только США и других стран транснационального капитализма.

ТНК будут стремиться либо к установлению тесного сотрудничества с национальными правительствами путем поиска взаимоприемлемого компромисса, либо к негласному контролю над некоторыми стратегически значимыми для них правительствами. Скорее всего использоваться будут оба варианта действий, так как самостоятельно крупный бизнес не в состоянии решить такие глобальные проблемы, как создание геопланетного научно-технического комплекса, формирование экологически безопасного геопланетного производства, логика развития которых предполагает формирование не корпораций-гигантов, а мобильных высокоадаптивных наукоемких производственных структур, организованных по принципу глобальной информационной сети, меняющих свои параметры в соответствии с переменами мирового спроса и потребностями повышения устойчивости внешней природной среды.

Параллельно, очевидно, будут развиваться две тенденции. Одна из них отражает необходимость формирования единого геопланетного производственного центра, а другая – формирование внутривосточных региональных комплексов по удовлетворению текущих личных потребностей населения, особенно в питании, жилье, транспортной сети, а главное – в работе, в гарантиях экономической и личной безопасности. На локальном внутривосточном уровне будут решаться проблемы качественного начального образования, этно- и глобально-гуманитарного воспитания, укрепления здоровья и развития интеллекта.

В системе мировых финансов усилится тенденция к конвергенции и унификации национальных, международных и геопланетных организаций. Большое распространение получит банковское управление денежными личными ресурсами клиента, возрастет значение консалтинговых услуг.

Международный валютный рынок скорее всего будет функционировать на основе формирующейся новой единой валюты, построенной по принципу расчетной денежной единицы МВФ – SDR, т.е. с учетом реального геоэкономического потенциала ведущих страновых экономик: США, ЕС, Китая, Великобритании, Швейцарии, России. Внутри самого рынка сформируются три сектора, где наряду с мировой валютной единицей, которую условно можно назвать «WCU», будут доминировать евро, доллар США, иена и юань. Доллар США – на американском континенте, евро – в Европе, Африке, в Юго-Западной Азии, в России, в Центральной и Южной Азии, иена и юань – в Восточной и Юго-Восточной Азии.

В социальной структуре геопланетного работника изменения будут определяться ростом доли самостоятельных независимых индивидуальных товаропроизводителей (без учета мелкого товарного и нетоварного производства в сельском хозяйстве) до 15%, частного предпринимательства – до 12–13 %, сокращением доли наемных работников. Доля наемных работников уменьшится до 55–60%, до 2% возрастет число социально-деструктивных элементов.

С достаточно большой вероятностью можно говорить о трех сформировавшихся геопланетных регионах: американском, европейском, восточноазиатском. Существенно от них будет отставать евразийский. На стадии фор-

мирования будут находиться южноазиатский, средиземноморский и центральноафриканский.

Не исключено, что в 2012–2020 гг. США предпримут попытку возглавить геоэкономический альянс с Европой и Китаем за счет интересов России, предложив разделить ее территорию на соответствующие «зоны влияния».

Интенсификация процессов транснационализации и глобализации предполагает перераспределение экономических прав, ответственности, регулирования и управления между гражданами, бизнесом и правительством таким образом, чтобы достигать максимума конкурентоспособности каждого субъекта, при одновременном усилении режима устойчивого развития страновых и мировой экономик в целом. При этом национальные правительства часть своих функций добровольно по взаимному согласию передадут геопланетным экономическим и внутристрановым региональным структурам регулирования и управления. Тем самым правительство из главного управляющего превращается в носителя общенациональных интересов своих граждан и одновременно в носителя их интересов как органической части всего человечества.

На уровне геопланетных экономических организаций будет разработан и принят большинством, если не всеми национальными правительствами, механизм согласования общенациональных и глобальных интересов человечества.

Переход к этапу социально-ответственного геопланетного транснационально-сетевому неокapитализма при сохранении полистрановой организации жизнедеятельности народов Земли позволит понизить риск экологической катастрофы, снизить зависимость мировой экономики от углеводородных энергоносителей и дефицита природных продуктов питания. Повысится степень индивидуальной свободы и ответственности граждан за свое благосостояние, а национального правительства – за обеспечение личной безопасности граждан, за состояние природных ресурсов и природной среды, за создание максимально благоприятных условий для развития конструктивной активности граждан во всех сферах их жизнедеятельности, за формирование эффективной системы социальных гарантий для объективно нетрудоспособной части населения, за безопасность своих граждан в условиях интенсивных международных контактов.

Опережающими темпами будут развиваться крупнейшие городские агломерации планеты – центры мировой науки, технологии, интеллекта, культуры, инновационного производства и финансов.

К 2030 г. численность населения планеты превысит 8 млрд. человек, а доля городского – 60%. В Китае к этому времени число граждан достигнет 1,5 млрд., в Индии – 1,4 млрд., в ЕС – 0,5 млрд., в США – до 355 млн. чел., в Бразилии – более 255 млн., в России – 132–134 млн., в Японии – 123 млн. чел.

Средняя продолжительность жизни в целом по планете увеличится на 5 лет (до 72 лет), однако порядок останется прежним: максимум продолжительности – в Японии (до 85 лет), в странах Северной Европы – 84 года, минимум – в Африке (54 года), а в России и Южной Азии средняя продолжительность жизни будет меньше 70 лет.

Наступившая фаза активной бифуркации определяет обострение всех форм межстрановой конкуренции, прежде всего экономической.

Вплоть до 2030 г. стратегическая цель формирующегося североатлантического экономического сообщества будет состоять в установлении контроля над экономиками России, стран Африки и Латинской Америки, установлении временной договоренности с Китаем по совместному контролю над экономиками стран Западной, Центральной и Южной Азии.

В контексте данной стратегии основными объектами их согласованной экспансии могут стать Россия и Индия.

К 2005 г. сальдо баланса трансграничного движения капитала в России было устойчиво отрицательным. На долю России приходится до 6% всего экспорта международного капитала и 4% его импорта, а доля накопленных в России прямых иностранных инвестиций равнялась 0,3%.

Фактически экономика России оказалась в зависимости от иностранного транснационального капитала и международного товарного рынка как в аспекте получения валюты, так и в аспектах научно-технологическом, инвестиционном, продовольственном.

В прогнозируемом временном интервале экономика России, вероятно, будет развиваться по одному из трех сценариев:

- 1) в качестве производственно-ресурсной периферии основных центров мировой экономики: США, ЕС и Китая;
- 2) в качестве «младшего партнера» тех же самых центров;
- 3) в качестве звена «второго эшелона» формирующейся «новой мировой экономики».

В первом случае инициатива будет исходить от российского крупного бизнеса, который добровольно станет проводником интересов транснационального капитала США и ЕС с потерей не только экономического, но и частично политического суверенитета.

При втором варианте («младший партнер» стран-лидеров), сохраняя политическую и экономическую самостоятельность, Россия теряет территорию с мусульманским населением.

В результате, получая возможность развивать отдельные виды конкурентоспособных товаров и услуг, Россия окончательно превращается в потребительскую локальную страновую экономику. Утрата статуса научно-инновационного и международного центра окажет негативное влияние на состояние мировой научно-инновационной системы, понизит на определенное время творческий потенциал геопланетного работника.

Объективно США и ЕС заинтересованы в том, чтобы Россия оставалась поставщиком пока ещё необходимых им природных ресурсов, достаточно квалифицированных рабочих кадров, местом размещения «грязного» энерго- и материалоемкого промышленного производства, для Японии – это возможность закрепиться на материковой части Северо-Восточной Азии, для Китая – возможность частичного решения проблемы перенаселенности и расширения «жизненного пространства».

В краткосрочной перспективе этот сценарий выгоден российской олигократии, особенно связанной с ресурсодобывающими отраслями, полностью интегрировавшейся с транснациональным капиталом США и Западной Европы. Её долгосрочный стратегический интерес – побольше и как можно долъ-

ше выкачивать ресурсов и оставлять доходы за пределами России. При этом они согласны на военно-политическое зарубежное управление страной.

Третий вариант – форсированное создание наукоемкого ядра национальной экономики. Он может быть реализован только при установлении национального контроля над отраслями, которые являются валютно-доходными и за счет которых только и возможно инвестирование в наукоемкое производство. Это автоматически предполагает широкую деприватизацию ведущих банков, крупных инвестиционных финансовых структур, контроль за международными сделками национального частного капитала. При этом основными стратегическими партнерами России должны стать Китай, Индия, а в более отдаленной перспективе, возможно, и Бразилия. Без первоочередного решения этой экомико-политической проблемы Россия не сможет развиваться как инновационная страновая экономика.

Наиболее благоприятным как для народов России, так и человечества в целом является третий вариант, суть которого – опережающее развитие в тесной кооперации с Китаем и Индией 5-го и элементов 6-го технологических укладов в крупных городах и рациональной кооперации с фирмами и научными организациями стран корпоративного неокапитализма.

Основными объектами «точной научно-инновационной системы России» являются:

- 1) система банков информации;
- 2) медицинская компьютерная диагностика и телемедицина;
- 3) ядерная и альтернативная энергетика;
- 4) утилизация отходов ядерной энергетике;
- 5) нанотехнологическое материалостроение;
- 6) биотехнологии;
- 7) авиаракетостроение и космонавтика;
- 8) лазерное приборостроение.

Уже к 2030 г. необходимо:

- создание гибких производственных систем с высоким уровнем автоматизации и роботизации, позволяющих быстро реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, обеспечивать разнообразие и обновление ассортимента товаров и услуг. Работы в этом направлении, проводившиеся в основном в оборонно-промышленном комплексе и гражданском машиностроении, в 90-е гг. были свернуты, предстоит их восстановление на новой основе, используя КАЛС-технологии и другие современные системы. Однако России здесь вряд ли удастся стать одним из мировых лидеров;

- преобразование энергетической базы производства на основе альтернативных источников и перехода к более эффективным технологиям добычи, переработки и использования углеводородных энергоносителей. Финансирование в основном будет осуществляться за счет доходов от экспорта нефти и газа;

- развивать генную инженерию в области микроорганизмов, растений и животных;

- перейти к новым поколениям компьютеров, национальных информационных сетей и мультимедиа.

Это предполагает радикальную реорганизацию национального научно-инновационного комплекса, формирование эффективного венчурного бизнеса, увеличение расходов на цели НИОКР до 3,5–4% годового валового продукта.

В целях стимулирования развития «экономики знаний» проектом концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ предусматриваются:

– стимулирование инвестиций в модернизацию технологической базы, капитализацию интеллектуальной собственности, сокращение административных барьеров для старта и развития инновационного бизнеса, формирование требований по передаче малому и среднему инновационному бизнесу части государственных заказов на НИОКР;

– создание благоприятных условий для развития новых высокотехнологических секторов экономики, в том числе путем совершенствования регулирования на соответствующих рынках продукции (услуг), оптимизации существующих инструментов поддержки инноваций применительно к особенностям перспективных секторов экономики;

– формирование в государственном секторе экономики, а также в сфере естественных монополий дополнительных стимулов к инновационному развитию путем:

- усиления инновационной направленности системы закупок для государственных нужд;

- введения для субъектов естественных монополий и крупных государственных компаний требований по разработке и принятию программ инновационного развития, формированию и реализации технологических дорожных карт; определения требований по переходу субъектов естественных монополий, крупных государственных компаний к применению тех передовых технологий, которые определяют более высокий уровень технологического уклада, повышение энергоэффективности.

Ставится задача увеличить долю предприятий, осуществляющих технологические инновации, с 13% в 2007 г. до 40–50% к 2020 г., увеличить до 2% долю России в мировом экспорте высокотехнологичных товаров, увеличить валовую добавленную стоимость инновационного производства в ВВП с 10–11 до 17–20%, а удельный вес инновационной продукции в объеме промышленного производства – соответственно с 5,5 до 25–35% [2. С. 119–120].

Для ускорения процесса форсированного формирования «экономики знаний» при Президенте РФ весной 2009 г. создается особая комиссия, функция которой – согласовывать и контролировать переход на режим инновационного экономического развития.

Литература

1. Уткин А. Будущее Запада // Свободная мысль. 2003. №2.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М., 2008.